

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2018, №3, Том 3 / 2018, No 3, Vol 3 <https://wcj.world/issue-3-2018.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/09PSMZ318.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Солянкина Л.Е., Тимофеева Т.С., Голубь О.В. Психологическая помощь людям с различной этнической идентичностью как детерминант предотвращения национальных конфликтов // Мировые цивилизации, 2018 №3, <https://wcj.world/PDF/09PSMZ318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Solyankina L.E., Timofeeva T.S., Golub O.V. (2018). Psychological help to people with a different ethnic identity as a determinant of national conflict prevention. *World civilizations*, [online] 3(3). Available at: <https://wcj.world/PDF/09PSMZ318.pdf> (in Russian)

УДК 37.013.77

ББК 88.8

Солянкина Людмила Егоровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Профессор кафедры «Экономической психологии и психологии труда»
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: 190655s@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=440940

Тимофеева Татьяна Сергеевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Аспирант
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии и педагогики»
Психолог лаборатории общей и экспериментальной психологии
E-mail: timofeeva@volsu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2096-1450>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637618
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/W-3661-2017>
Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=d0gRcK8AAAAJ&hl=ru&oi=sra>

Голубь Оксана Викторовна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Психологии и педагогики»
Старший научный сотрудник НОЦ «Психология: наука и практика»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: golub@volsu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4949-9685>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=299960
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/W-3346-2017>
Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=MS8YPDEAAAAJ&hl=ru&oi=sra>

**Психологическая помощь людям
с различной этнической идентичностью как детерминант
предотвращения национальных конфликтов**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос этнической идентичности как проблемного поля для оказания психологической помощи. Авторы отмечают значимость исследования, которая заключается в том, что этническая идентичность способствует сохранению психического благополучия личности за счет удовлетворения потребности в принятии,

тождественности, повышает личностную ценность, помогает человеку ориентироваться и достигать социальных целей в современном мире, осуществляя поиск в нем своего места. Этническая идентичность является одной из актуальных тем в связи с динамикой социальных изменений и миграционными процессами в мировом масштабе. Авторы на примере населения Волгоградской области и беженцев из Украины, проводят эмпирическое исследование когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов идентичности. На основании анализа результатов исследования резюмируют, что особенности этнической идентичности местного населения позволяют предотвратить рост межнациональных конфликтов. В статье также приводится результат кластерного анализа, который позволил авторам выделить три группы беженцев и три группы местного населения по соотношению компонентов этнической идентичности. Также в статье приводится доказательная база значимости психологической помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации. В статье также отмечается, что предотвратить негативные последствия как для беженцев, так и для местных жителей, испытывающих чувство вины и тревогу, можно благодаря психологической работе.

Ключевые слова: идентичность; этнос; этническая идентичность; беженцы; Волгоградская область; компоненты идентичности; этнические стереотипы; психолог

Вопросы этнической идентичности и этического самосознания в современной науке изучены достаточно подробно, однако, постоянные изменения в мировом масштабе требуют дополнительных исследований. Изменения в этнической идентичности отражают как социально-демографические, так исторические закономерности (от простоты процесса идентификации из-за жесткой регламентации и предопределенности самоопределения личности в Средних веках, до возможности миграции и необходимости поиска себя через познание внутренних качеств, характеристик и способностей на современном этапе). Активные миграционные процессы связаны не только с лёгкостью и доступностью перемещения людей по всему миру (туризм, студенческий обмен, трудовая миграция) [10], но также имеют вынужденный характер по причине войн, катаклизмов и религиозных и межэтнических конфликтов [4, 12].

Проблема идентичности исследуется учеными социологами, антропологами, педагогами, психологами и этнопсихологами. В связи с чем, существует многообразие точек зрения на данный феномен, на основании которых выделяется и множество видов идентичностей. В психологии дефиницию «идентичность» связывают с именем Э. Эриксона.

Ученые исследователи подразделяют идентичность на естественную, не требующую создания специализированных групп для их существования (например, этнические, расовые, территориальные, видовые) и искусственную, нуждающуюся в организованном поддержании (например, профессиональные, национальные, региональные, сословные, классовые, групповые) [4].

Т.Г. Стефаненко выделяет когнитивный и аффективный компоненты в структуре идентичности [11]. Л.М. Дробижева наряду к этим компонентам предлагает рассматривать поведенческий [5]. Первый компонент (когнитивный) предполагает не только осознание себя ее членом определенной группы, но и понимание ее особенностей. Второй (аффективный) связан с чувствами принадлежности к этнической группе, включая оценки значимости членства в ней и принятия ценности ее качеств. Третий компонент понимается как определенные действия, вербальные и невербальные проявления себя как члена этнической группы, проследить которые можно, в том числе, через построение системы отношений. Вопрос о последовательности возникновения каждого из компонентов идентичности остается открытым.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования формирования единой нации, стабильного государства зависит от: построения нации как

«согражданства»; доминирования национальной идентичности над этнической (через формирование национального самосознания); а также наличия городской среды обитания [13, с. 141]. Психическое благополучие личности зависит от этнической идентичности и осуществляется за счет развития этнического самосознания личности и определения собственного этнического статуса. С другой стороны, «гипертрофирование этнической идентичности приводит к формированию неприятия определенной национальной группы, что негативно отражается на межэтнических отношениях» [13, с. 136].

Важной функцией этнического самосознания и этнической идентичности является сохранение этнической общности. Этническое самосознание на основе этнических стереотипов выполняет функцию ориентации человека в сложной этнической картине мира. Кроме того, сама этническая принадлежность, позволяет адаптироваться к социуму, достигать социально значимых целей [8].

Отметим, что особую актуальность проблема этнической идентичности приобрела в нашей стране в связи с социально-культурными, экономическими и политическими трансформации общества (Арутюнова Е.М., Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Кудинов С.И., Кудинова И.Б., Нурекеева А.Б., Курбатов В.И.) [1, 3, 6]. Ученые отмечают существование кризиса идентичности (Баталов Э., Шахбанова М.М.), который проявляется в росте межэтнической напряженности, активизации националистической идеологии. Рассмотрим, особенности этих процессов на примере Волгоградской области.

В 2014-2015 годах жители региона столкнулись с большим потоком беженцев из Украины в связи с межнациональными конфликтами и военными действиями на территории этой страны. «По данным УФМС Волгоградской области, на ее территории в 2015 году на миграционный учет было поставлено уже более 31 тысячи беженцев из Украины. Данное обстоятельство существенно влияет на социально-экономические показатели регионов – они начинают снижаться» [7, с. 182]. Процессы вынужденной миграции и социально-экономические трансформации могут провоцировать межэтническую напряженность и вызывать стресс как у самих беженцев, так и у местных жителей. Находясь на территории миграционных процессов, личность определенного этноса подвергается давлению со стороны, что отражается на идентичности.

В связи с этим нами было проведено исследование, цель которого изучить компоненты этнической идентичности жителей г. Волгограда и Волгоградской области в ситуации миграции беженцев из Украины на территорию Волгоградского региона и выявить особенности психологической помощи людям, оказавшимся в данной социальной ситуации как условие предотвращения межэтнических конфликтов и разногласий.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в рамках гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области № 15-16-34010 а/В. Выборку исследования характеризуется следующими параметрами:

- по социальному статусу (55 беженцев и 200 человек, проживающих на территории Волгограда и Волгоградской области).
- по возрастному признаку было выделено три возрастные группы (от 14 до 20 лет (ориентированы на построение межличностных отношений и поиск своего места в жизни, идентичность находится в процессе формирования), от 21-42 лет (социально активная категория населения, имеют уже сформированные этнические представления), от 43 до 70 лет (имеют устойчивые представления о своей идентичности, мышление становится более ригидным, все меньше включены в социальную жизнь)).

В качестве переменных для исследования были выбраны следующие компоненты идентичности: *когнитивный* (отношения и мнения относительно беженцев, образ беженцев

глазами жителей региона, образ жителей, возникший у беженцев), *аффективный* (чувства и переживания жителей региона, связанные с появлением беженцев) и *поведенческий* (готовность местных жителей действовать определенным образом относительно представителей беженцев из Украины, а также принимать психологическую помощь для снижения межэтнической напряженности).

Поведенческий компонент этнической идентичности оценивался по ответам респондентов. Как показали результаты опроса респондентов о готовности оказать помощь беженцам, более 70 % жителей региона считает, что люди в России потенциально готовы оказывать поддержку приезжим из Украины, а более трети опрошенного местного населения уже оказывали реальную помощь. При этом надо отметить влияние гендерного фактора на поведение относительно беженцев. В частности, в большей готовности женщин помогать беженцам, в то время как большинство мужчин затруднились с ответом, а 10 % признали, что не готовы ее оказать, если это потребуется.

То есть поведенческий компонент (оказание помощи, поддержки) относительно беженцев из Украины, хотя имеет гендерную специфику, свидетельствует о низкой вероятности межэтнических конфликтов на территории региона.

Когнитивный компонент этнической идентичности жителей Волгоградского региона характеризуется толерантным отношением к представителям другой национальности (в частности, к Украинцам). Открытого неприязненного отношения к беженцам не было выявлено. Большинство респондентов относятся к беженцам терпимо и дружелюбно.

Аффективный компонент представлен чувствами, связанными с беженцами. При этом большинство местного населения испытывают тревогу, вызванную сложившейся социальной ситуацией.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа подтвердили, что отношение к представителям другой национальности влияет на эмоциональное состояние (рис. 1). Если люди не испытывают явной симпатии или не ставят себя на место другого человека, сочувственно относясь к его проблемам, то уровень тревоги повышается.

Рисунок 1. Эмоциональное состояние местных жителей в зависимости от отношения к беженцам на территории региона

Представители другой этнической идентичности («украинцы») повышают тревожность у местного населения («русские») в связи чуждыми установками, традициями и связанной с

этим неопределенностью их поведения и непредсказуемостью от того, как впишутся эти люди в местное общество. На рисунке 2 показано, что население Волгоградской области видит больше негативных последствий со стороны беженцев из Украины.

Рисунок 2. Возможные негативные последствия для местного населения и страны, на территории которой находятся беженцы

При этом более 50 % местного населения также не видит от миграционных процессов положительных изменений для страны. Межэтнические браки (4 %), рост культурных связей (7 %) и сплочение населения (25 %) отмечаются как возможные благополучные исходы переселения и смешения представителей разных культур (рис. 3).

Скорее всего, эти результаты связаны с особенностью культуры России и особенно Волгоградского региона, в котором традиционно проживали представители различных национальностей. Ответы про возможность положительных изменений для страны и региона свидетельствуют об отсутствии «национализма» и жестких границ идентичности, что снижает вероятность межэтнических столкновений и конфликтов.

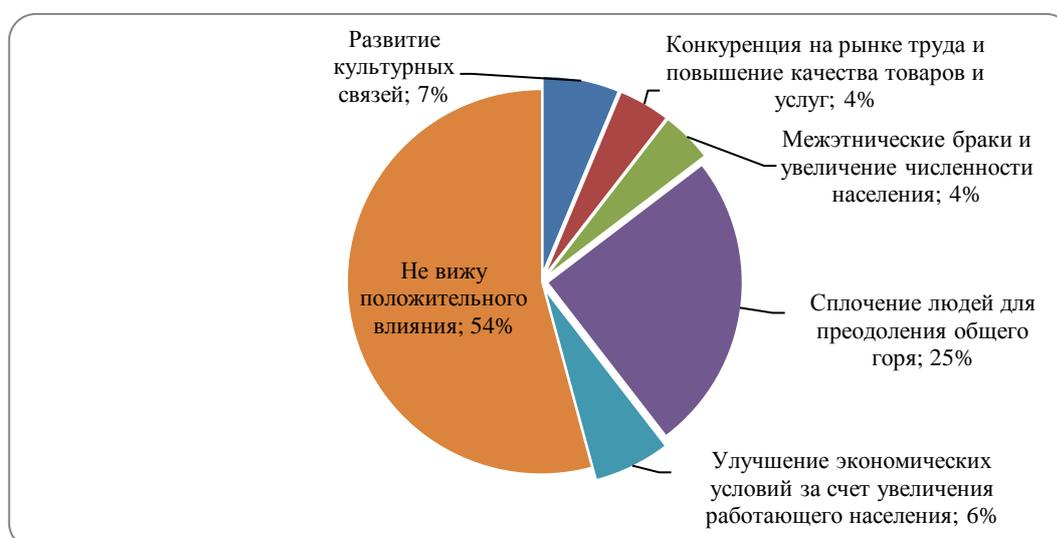

Рисунок 3. Положительные моменты для местного населения и страны, на территории которой находятся беженцы

В ходе исследования для выявления особенностей психологической помощи людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, нами были выделены 3 группы беженцев (табл.

2) и три группы местных жителей (табл. 1), с этнической идентичностью. Группы формировались по принципу доминирования у опрошенных определенных этностереотипов (когнитивный компонент идентичности) и характеризуются определенным эмоциональным состоянием (эмоциональный компонент). При этом культурные стереотипы и ритуалы в общении являются «важной составляющей в психологической структуре межкультурной коммуникации... и служат для партнера своеобразной точкой отсчета при определении своего отношения к поведению иностранцев. Знания и умение управлять стереотипами позволяют достигнуть понимания между различными культурами» [9, с. 146].

В таблице 1 представлены данные кластерного анализа компонентов этнической идентичности жителей Волгоградской области.

Таблица 1

Результаты кластерного анализа относительно компонентов этнической идентичности жителей г. Волгограда и Волгоградской области

Конечные центры кластеров	Кластеризовать		
	1	2	3
СМИ как источник формирования стереотипов	5,52	6,44	6,75
Семья как источник формирования стереотипов	4,72	3,78	1,00
Государство как источник формирования стереотипов	5,08	4,22	1,50
Круг общения как источник формирования стереотипов	5,28	4,67	1,13
Причина приезда: Денежное обеспечение	4,60	4,33	1,25
Причина приезда: Рабочие места	4,20	3,56	2,75
Причина приезда: Жилье	5,08	5,78	3,13
Причина приезда: Безопасность	6,44	6,78	5,00
Причина приезда: Близкая территория	5,32	3,89	3,00
Причина приезда: Понятный язык	5,20	3,56	1,50
Чувства из-за прибытия беженцев: Страх	4,00	4,11	4,00
Чувства из-за прибытия беженцев: Тревога	4,00	3,56	4,13
Чувства из-за прибытия беженцев: Безразличие	3,28	2,33	2,63
Чувства из-за прибытия беженцев: Агрессия	3,44	3,00	3,38
Чувства из-за прибытия беженцев: Разочарование	4,48	3,33	4,13
Чувства из-за прибытия беженцев: Чувство вины	3,96	2,89	3,88
Образ беженца: Авторитарный	1,08	5,22	1,88
Образ беженца: Эгоистичный	1,68	7,11	3,13
Образ беженца: Агрессивный	1,17	5,89	1,13
Образ беженца: Подозрительный	1,56	6,22	1,63
Образ беженца: Подчиняемый	1,44	6,56	1,00
Образ беженца: Зависимый	2,36	5,56	0,88
Образ беженца: Дружелюбный	1,88	6,44	0,38
Образ беженца: Альтруистичный	0,49	5,22	1,13

Результаты исследования таковы, что у второй группы в отношении к беженцам проявляется больше всего противоречий. Образ беженцев включает такие характеристики как склонность к доминированию, ориентации на собственные интересы, требовательность, подозрительность. При этом отмечаются и противоположные черты (дружелюбный, починяемый). Однако сложившаяся ситуация вызывает у самих жителей чувство страха. Эти страхи, вероятнее всего, связаны с теми стереотипами о беженцах, которые транслируются как со стороны СМИ, так и со стороны близкого социального окружения. В качестве причин приезда на территорию Волгоградского региона жители отмечают поиск безопасности, а также возможности получения рабочих мест и нового жилья.

Для первой группы также характерны негативные переживания (страх и тревога, чувство вины и агрессия), но в качестве причин прибытия в Волгоградскую область отмечаются вполне объективные причины, такие как общность языка и территориальная близость. На

формирование стереотипов относительно жителей Украины, по мнению этой группы, оказывает влияние не только СМИ, государство, но семья. Образ самого беженца скорее можно охарактеризовать как «неопределенный».

В третью группу можно отнести тех жителей, которым также эмоционально сложно адаптироваться к прибытию беженцев (испытывают чувства вины, страха, тревоги, агрессии). Основным источником формирования стереотипов видят средства массовой информации. У этой группы населения также не сложилось четких представлений об образе беженца, но при этом меньше других видят в них дружелюбие. Потребность беженцев в безопасности отмечается в качестве важной причины миграции на территорию чужой страны.

Таблица 2

**Результаты кластерного анализа относительно
компонентов этнической идентичности беженцев из Украины**

Конечные центры кластеров	Кластеризовать		
	1	2	3
	СМИ как источник формирования стереотипов	5,40	7,00
Семья как источник формирования стереотипов	5,60	7,00	3,50
Государство как источник формирования стереотипов	5,60	6,80	5,00
Круг общения как источник формирования стереотипов	5,60	6,60	4,17
Причина приезда: Жилье	1,00	3,40	6,17
Причина приезда: Безопасность	1,00	7,00	4,67
Причина приезда: Близкая территория	2,00	7,00	4,83
Причина приезда: Понятный язык	1,00	7,00	5,33
Чувства после прибытия на новую территорию: Страх	3,80	3,80	3,17
Чувства после прибытия на новую территорию: Тревога	4,40	4,80	3,00
Чувства после прибытия на новую территорию: Безразличие	4,00	3,00	3,17
Чувства после прибытия на новую территорию: Агрессия	4,20	3,20	3,33
Чувства после прибытия на новую территорию: Разочарование	4,00	5,00	2,83
Чувства после прибытия на новую территорию: Чувство вины	4,20	4,80	3,33
Образ местного жителя: Авторитарный	0,41	2,00	0,67
Образ местного жителя: Эгоистичный	1,40	2,20	2,00
Образ местного жителя: Агрессивный	0,60	1,20	1,84
Образ местного жителя: Подозрительный	0,41	0,80	0,67
Образ местного жителя: Подчиняемый	0,41	0,41	0,67
Образ местного жителя: Зависимый	0,60	1,20	2,00
Образ местного жителя: Дружелюбный	0,80	2,40	2,17
Образ местного жителя: Альтруистичный	0,01	0,61	0,67

Результаты кластерного анализа относительно компонентов этнической идентичности беженцев из Украины позволяют также выделить 3 группы (табл. 2). Для всех групп беженцев образ местных жителей мало дифференцирован, но можно отметить, что их не считают агрессивно настроенными. Беженцы также отмечают у себя чувства тревоги и страха. У второй группы отмечается наибольшие показатели чувства вины (из-за нарушения привычного уклада жизни, ухудшений социально-экономических показателей региона). Они в большей степени ориентированы на языковую общность и поиске безопасности. Для третьей группы в качестве основной причины приезда отмечается возможность найти новое жилье.

На вопрос в анкете о необходимости психологической помощи как беженцы, так и местные жители, в большинстве случаев отвечали утвердительно.

Психологическая работа будет состоять из нескольких этапов:

1. Определяя установок и стереотипов. Особенно важно уделить внимание людям в возрасте 21-42 лет (так как они имеют достаточно устойчивые этнические представления, при этом активно включенные в социальную и трудовую жизнь,

что вызывает опасения потерять работу, не быть способными содержать собственную семью).

2. Когнитивная психотерапия. Отделение собственных убеждений, собственного опыта от мнений, навязываемых СМИ или социальным окружением. Знакомство с новой культурой и традициями.
3. Снятие эмоционального напряжения через прояснение и снижение неопределенности в образе беженца и местного жителя.

Активную работу по стабилизации эмоционального состояния жителей и беженцев на территории Волгоградского региона проводят психологи центров социального обслуживания населения (ЦСОН).

Таким образом, мы видим достаточно благополучную ситуацию в регионе, связанную с особенностями этнической идентичности местного населения. Данные результаты связаны, в том числе, с существующей этнической идентичностью и этническими стереотипами в обществе. Однако предотвратить негативные последствия как для приезжих из Украины, так и для местных жителей, испытывающих чувство вины и тревогу, можно благодаря психологической работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся. – 2017. – №. 15. – С. 259-272.
2. Баталов Э.Я. Американская мечта и русская идея. – М.: ИСКРАН, 2001. – 69 с.
3. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Курбатов В.И., Сериков А.В. Общероссийская и этническая идентичность на юге России: соотношение и ресурсы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №. 4. – С. 156-161.
4. Гресь Р.А. К вопросу о влиянии процесса урбанизации на интенсивность этнических и квазиэтнических идентичностей // Символ науки. – 2017. – №9. – С. 51-57.
5. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – 2002. – №. 2. – С. 213-244.
6. Кудинов С.И., Кудинова И.Б., Нурекеева А.Б. Соотношение показателей патриотичности и этнической идентичности у русских и казахских студентов // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2017. – №. 37. – С. 37-47.
7. Попова А.Р., Тимофеева Т.С. Проблема переселения беженцев из Украины: социальные и экономические последствия для России // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т. 1. – №. 11. – С. 179-184.
8. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
9. Солянкина Л.Е., Боровков А.В. Детерминация процесса развития межкультурной компетенции участников бизнес-переговоров // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №. 5 (100). – С. 145-149.
10. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2009. – №. 2. – С. 3-17.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс. – 2004 – 368 с.
12. Хунагов Р., Ляшева С., Шадже А., Жаде З. Современные этнополитические конфликты на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – Т. 20. – №. 3. – С. 7-15.
13. Шахбанова М.М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции исследования // ИАЭЖ. – 2013. – №1 (33). – С. 135-137.

Solyankina Lyudmila Egorovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: 190655s@mail.ru

Timofeeva Tatiana Sergeevna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: timofeeva@volsu.ru

Golub Oksana Viktorovna

Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: golub@volsu.ru

Psychological help to people with a different ethnic identity as a determinant of national conflict prevention

Abstract. The article examines the ethnic identity as problematic field to provide psychological assistance. The authors note the importance of the research, which is that ethnic identity perpetuates the psychological well-being of the individual at the expense of satisfying the need for acceptance, identity, enhances personal value helps a person to navigate and reach social goals in today's world, searching for their place in it. Ethnic identity is one of the current topics in connection with the dynamics of social change and migration on a global scale. Authors on the example of the population of the Volgograd region and refugees from Ukraine, conducting an empirical study of cognitive, affective and behavioural components of identity. Based on the analysis of the results of the study that summarized the characteristics of ethnical identity of local population helps prevent the growth of inter-ethnic conflicts. In the article is the result of cluster analysis, which allowed the author to identify three groups of refugees and three groups of the local population in terms of ethnic identity components. Also in the article be cited evidence of the significance of psychological assistance to people in difficult life situations. The article also notes that prevent potential negative consequences for both refugees and local inhabitants experiencing guilt and anxiety, can be due to psychological work.

Keywords: identity; ethnos; ethnic identity; refugees; Volgograd region; components of identity; ethnic stereotypes; psychologist

REFERENCES

1. Arutyunova E.M. Public civil and ethnic identity of youth: all-Russian context and regional specificity // *Reforming Russia*. 2017. No. 15. pp. 259-272.
2. Batalov Je.Ja. The American dream and the Russian idea. – М.: 2001.0, ISKRAN-69 with.
3. Wolves Yg., Denisova G.S., Kurbatov V.I., Serikov A.V. Russian and ethnic identity in southern Russia: correlation and resources // *State and municipal management. Memoirs SKAGGS*. 2017. No. 4. pp. 156-161.
4. Gres R.A. To the effect of urbanization on the intensity of ethnic and kvazijetnicheskikh identities // *Symbol of science*. 2017. No. 9. pp. 51-57.
5. Drobizheva L.M. Russian and ethnic identity: confrontation or compatibility// *Reforming Russia*. 2002. No. 2. pp. 213-244.
6. Kudinov S.I., Kudinova I.B., Nurkeev A.B. Ratio of patriotic and ethnic identity among the Russian and Kazakh students // *Psychology education in a multicultural space*. 2017. No. 37. pp. 37-47.
7. Popova A.R., Timofeeva T.S. Issue refugee resettlement from Ukraine: social and economic consequences for Russia // *Basic research*. 2015. T. 1. No. 11. pp. 179-184.
8. Soldatova H.W. *Psychology of inter-ethnic tensions*. М., 1998.
9. Soljankina L.E., Borovkov A.B. Determination process of the development of intercultural competence participants of business negotiations // *proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2015. No. 5 (100). pp. 145-149.
10. Stefanenko T.G. Ethnic identity: from Ethnology to social psychology // *Vestnik moskovskogo Universiteta. Series 14: Psychology*. 2009. No. 2. pp. 3-17.
11. Stefanenko T.G. *Ethnopsychology*. – 3 ed., Corr. and extras. – М.: Aspekt Press. 2004-368 p.
12. Hunagov R., Ljausheva S., Shadzhe A., Zhade Z. Modern ethnopolitical conflicts in the Northern Caucasus, Central Asia and the Caucasus. 2017. 20. No. 3. pp. 7-15.
13. Shakhbanov M.M. Ethnic identity and ethnic identity: the modern concept of research // *2010 OLYMPIAD*. 2013. No. 1 (33). pp. 135-137.